МОСКОВСКАЯ ПРАВДА

14 АПР 1966

МУЗЫКА РЕВОЛЮЦИИ

НЕДАВНО в Большом зале консерватории в концерте, посвященном семидесятилетию со дня рождения великого советского композитора Сергея Сергеевича Прокофьева, впервые прозвучала написанная им к 20-летию Великого Октября кантата на тексты классиков марксизма (1937 г.).

Проникнутая высоким патристическим пафосом, гражданственностью и истинной народностью, эта музыка воспламеняет сердца. Произведение написано горячо, искренне, убежденно, оно захватывает слушателя своим огромным динамическим накалом, покоряющей целеустремленностью. Замысел небывало оригинален: текста немного, он изложен просто, строго публицистичен. В центре внимания знаменательнейшие ленинские слова. Вокальные и оркестровые эпизоды слиты в единое, нераздельное драматургическое целое. Музыкальные краски щедры (симфонический оркестр, хор, ансамбль гармоник, духовой оркестр, большая группа ударных инструментов). Смелыми звуковыми мазками нарисована цельная, лаконичная и вместе с тем бесконечно разнообразная музыкальная кар-

тина. Воля композитора ведет нас от размысления к действию, делает слушателя то свидетелем революционных событий, то участником всенародной радости победы.

Самое удивительное, что при использовании текста, казалось бы, далекого от наших обычных представлений об основе для музыкального произведения, Прокофьев достигает высот художественной выразительности и образности. В этой кантате как бы вырезают важнейшие зерна его классических произведений — истинно русская эпичность, патристическая мощь и нравственное величие «Александра Невского», оратории «На страже мира», оперы «Война и мир». В то же время масштабность исторических обобщений не снимает непосредственности музыкального высказывания, даже некоторых изобразительных черт, что делает кантату необыкновенно близкой нашему времени, нашему восприятию жизни. Сочинение вызывает особую остроту реакций. Когда

на победное звучание музыки накладывается запись голоса Ленина, кажется, что сейчас перед нами предстанет живой Ильич...

Нельзя не выразить признательности первым исполнителям кантаты — дирижеру К. Кондрашину и руководимому им симфоническому оркестру Московской филармонии, Государственной русской хоровой капелле (худ. рук. А. Юрлов), духовому оркестру Военной академии имени Фрунзе (дирижер — подполковник Райхштейн), гармонистам. Достигнутый ими ансамбль, живое ощущение дыхания музыки были великолепны.

СОБЫТИЯМ революционных лет посвящено и другое значительное произведение советской музыки, также созданное москвичом и на днях впервые прозвучавшее в нашем городе, — опера Александра Холминова «Оптимистическая трагедия» (по одноименной пьесе В. Вишневского).

В этом сочинении композитору удалось передать голос

трудного и героического времени, найти для музыкального повествования о нем верный тон — суровый и страстный, «наступательный», активный. По-лесенному искренние, порусски раздольные широкие хоры, оркестр, пронизанный напряженным внутренним ритмом, психологическая и декламационная правдивость музыкальной речи действующих лиц и рельефность музыкальных мыслей помогли Холминову создать словно выхваченные из жизни человеческие характеры, показать пробуждение человеческих душ в очищающем вихре революции.

Счастливо найденный музыкальный символ времени — трубный «эпиграф», открывающий каждое действие, в финале вырастает в мощный победный хор медных инструментов, им завершается рассказ о подвиге необыкновенной женщины — Комиссара, своей преданностью революции, самоотверженностью и моральной чистотой покорившей отряд моряков и превра-

тившей их в истинных солдат революции. Глубокое впечатление оставляет сцена смерти Комиссара и клятвы матросов.

«Оптимистическая трагедия» — первая опера Холминова, итог пятилетнего напряженного труда, раздумий, поисков. Ясны истоки размышлений — они в народных музыкальных драмах Мусоргского. Но композитор ничего не копирует, не заимствует. Он мыслит как сын своего времени.

Заслуга первого исполнения этой выдающейся советской оперы в Москве принадлежит Всесоюзному радио. Истинными единомышленниками автора стали вдумчивые истолкователи «Оптимистической трагедии» — возглавившие постановку дирижер Б. Хайкин и хормейстер К. Птица, оперный оркестр и Большой хор Всесоюзного радио и телевидения и группа солистов, среди которых хочется особо выделить Комиссара — Нину Исакову, создавшую образ большой этической красоты. Хорошо удалась эта роль и моло-

дой певице Л. Рошковец. В партии Алексея превосходен одаренный А. Мищерский; драматично рисует тот же образ В. Махов. Интересен Вожак — Г. Троицкий. Запоминаются также Сиплый — И. Картавенко и Вайнонен — А. Усманов и Ю. Ельников. Удачно дополняют ансамбль Боцман — А. Королев, Командир — Ю. Якушев.

Знаменательно, что этими премьерными, достойно запечатлевшими немеркнущую силу революционных идей, музыкальная Москва отметила важные для всего народа дни XXIII съезда КПСС. Они стали как бы рапортом советских музыкантов родной Коммунистической партии.

Н. ШУМСКАЯ,
музыкальный обозреватель
«Московской правды».